Былина о богатыре Мишуте Даниловиче

Как у солнышка у Владимира
Весела была беседа почестный пир,
Собиралися ко солнышку богатыри,
Сильные могучие витязи,
Со всех мест с четырех сторон.
Тут было солнце светло радошно
По своей златой гридне похаживает,
Золотым костылем подпирается,
Из уст слово-речь выговаривает:
«Кто бы мне службу сослужил,
Службу явную, службу дальнюю;
Кто бы мне съездил в чисто поле,
К тому королю ко Бузыгину,
Силу сосметил, полки сочтил,
Прочистил бы дорогу прямоезжую,
Прямоезжую дорогу прямопутную,
Пропустил бы мне запасы партианские,
Партианские запасы крестьянские,
Крестьянские все хлебные?»
Все богатыри призадумались,
Больший за меньшего хоронится,
А от меньшего ответа нет.
Не из большего стола, не из меньшего,
Из стола было из среднего,
Выступал Мишута сын Данилович
Из дубового стола на горницу:
Он крест клал по-писаному,
Поклон отдавал по-ученому,
Он кланялся на все четыре стороны,
А солнышку на особь статью.
Говорил Мишута громким голосом:
«Прикажи мне, солнце, слово молвити».
«Говори, говори ты Мишута,
Говори, говори, сын Данилович».
«Я тебе, солнце, службу сослужу,

Службу явную, службу дальнюю,
Съезжу во чисто поле
К тому королю ко Бузыгину;
Силу сосмечу, полки сочту,
Прочищу дорогу прямоезжую,
Прямоезжую дорогу, прямопутную,
Пропущу тебе запасы партианские,
Партианские запасы крестьянские,
Крестьянские все хлебные».
За беду стало старому Илье Муромцу,
За великую досаду показалося,
Обзывал он Мишуту молодым гвоздырем,
Молодым гвоздырем еще пьяницей:
«Молодой гвоздырь упиваешься,
Не былыми словами похваляешься».
За беду стало Мишуте Даниловичу,
За великую досаду показалося,
Стал Мишута по гридне похаживати,
Белыми ручками помахивати,
Резвыми ножками потаптывати,
Стал дубовы половицы проламывати.
Пошел Мишута вон из гридни,
Вон из гридни, сам хлоп дверьми.
Тут гридня зашаталася,
Со столов кушанье попадало…
Все богатыри приужахнулись…
Сильные могучие призадумались…
Идет Мишута к родному батюшке,
Слезно Мишута расплакался.
Завидел его батюшка в окошечко,
Встречал его на красном крыльце:
«Ой ты гой еси, дитя мое любезное,
Чем ты изобижено,
Или местом обсажено,
Или чарой обнесено,
Или сладким медовым кушаньем?»
«Всем этим, батюшка, я доволен был,
Похвалился я солнышку Владимиру
Съездить в чисто поле к королю ко Бузыгину,

Силу сосметить, полки сочтить,
Прочистить дорогу прямоезжую,
Прямоезжую дорогу, прямопутную,
Пропустить запасы партианские,
Партианские запасы крестьянские,
Крестьянские, все хлебные.
Обзывал меня старый Илья Муромец
Молодым гвоздырем, еще пьяницей:
Молодой гвоздырь упиваешься,
Не былыми словесами похваляешься…
Уж ты гой еси, родной батюшка,
Подводи мне коня доброго
Со всей сбруей богатырскою».
Подводил ему батюшка добра коня,
Мишута вкруг коня похаживает,
Белыми ручками его поглаживает:
«Хорош, батюшка, твой конь, но мне пожидок,
Хорошо твое седелечко, но потесно,
Хороша твоя палица, но полегка,
Хороша твоя сабелька, но помала».
Подводил ему батюшка другого коня,
Садился на него Мишута Данилович,
Ехал в чисто поле
К тому королю ко Бузыгину,
Всю силу сосметил, полки сочтил,
Прочистил дорогу прямоезжую,
Прямоезжую дорогу, прямопутную,
Пропустил запасы партианские,
Партианские запасы крестьянские,
Крестьянские, все хлебные.
Приезжал Мишута из чиста поля
Прямо к солнышку Владимиру;
Было солнце светлое, радошно,
По своей златой гридне похаживает,
Золотым костылем подпирается,
Из уст слово-речь выговаривает:
«Спасибо тебе, Мишута Данилович,
Съездил ты во чисто поле
К тому королю ко Бузыгину,

Силу сосметил, полки сочтил,
Прочистил дорогу прямоезжую,
Пропустил запасы партианские...
Жалую я тебя, Данилович,
Саблей вострою, серебряной,
Серебряной, позолоченной».
Мишута меж богатырей похаживает,
Саблей вострою похваляется,
Саблей вострою серебряной,
Серебряной позолоченной.

Записана Ал-еем Ив. Селивановым в Воронежской губернии, Землянском уезде; в 1861 г. помещена им в № 30 «Воронежских губернских Ведомостей». Перепечатана г. Зелениным в «Памятной книжке Воронежской губернии» на 1907 г.

Смотрите также:

Михайло Игнатьевич (Данилович)
Михайло Данилович
Старина про Михайла Данильевича